А. Ю. СЕРЕГИНА, И. А. ДАНИЛОВ***

МОНАХИНИ И ДИНАСТИЧЕСКАЯ ДИПЛОМАТИЯ ГАБСБУРГОВ: ПИСЬМА МАРГАРИТЫ СВ. КРЕСТА И МАРИИ КРИСТИНЫ АВСТРИЙСКОЙ В АРХИВНЫХ СОБРАНИЯХ САНКТ-ПЕТЕРБУРГА***

Публикация представляет читателю два ранее неизвестных письма монахинь, принадлежавших к семье Габсбургов. Первое из них, послание инфанты-монахини Маргариты Австрийской, адресованные французской королеве-матери Марии Медичи (1612 г.), хранится в собрании рукописей П. П. Дубровского (Санкт-Петербург, Российская Национальная библиотека. Авт. 116, № 47), а второе, отправленное настоятельницей монастыря Халле-в-Тироле, эрцгерцогиней Марией Кристиной Австрийской в Мюнхен, герцогине Баварии Елизавете Ренате Лотарингской (1619 г.), входит в состав коллекции Н. П. Лихачева (Научно-исторический архив Санкт-Петербургского института истории РАН. Западноевропейская секция. Колл. 35. Карт. 455. № 12). Публикуемые письма являются важными свидетельствами коммуникаций между испанским и французским дворами, а также между конвентами, монахинями которых были представительницы семьи Габсбургов, и свидетельствуют о вовлеченности в неформальную дипломатию женщин династии, даже принесших монашеские обеты.

*** Серегина Анна Юрьевна** – доктор исторических наук, ведущий научный сотрудник Отдела историко-теоретических исследований ИВИ РАН (Москва, Россия), научный сотрудник Отдела всеобщей истории СПбИИ РАН (Санкт-Петербург). E-mail: aseregina@mail.ru; ORCID: 0000-0002-9630-5903.

Seregina Anna Yurievna – Doctor of Sciences in History, Department of Historical and Theoretical Research, Leading Researcher, Institute of World History, Russian Academy of Sciences (Moscow), Department of World History, Saint-Petersburg Institute of History, Russian Academy of Sciences (Saint-Petersburg), researcher. E-mail: aseregina@mail.ru; ORCID: 0000-0002-9630-5903.

**** Данилов Игорь Алексеевич** – кандидат исторических наук, научный сотрудник, Библиотека Российской академии наук (Санкт-Петербург, Россия), доцент, Северо-Западный институт управления – филиал Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации (Санкт-Петербург, Россия). E-mail: igordanilov1990@gmail.com; ORCID: 0000-0003-0245-3874.

Danilov Igor Alekseevich – Candidate of History, Library of the Russian Academy of Sciences (Saint-Petersburg, Russia), researcher, North-West Institute of Management of the Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration (Saint-Petersburg, Russia), associate professor. E-mail: igordanilov1990@gmail.com; ORCID: 0000-0003-0245-3874.

*** Статья подготовлена в рамках проекта РНФ № 24-18-00290 «Женщины в политической культуре России и Западной Европы раннего Нового времени: патронат и сети коммуникаций».

© Серегина А.Ю., Данилов И.А.

Во вступительной статье реконструируется политический контекст переписки, устанавливаются обстоятельства написания каждого письма. Представлена транскрипция писем (на немецком языке) и их русский перевод с необходимым комментарием.

Ключевые слова: Испания, Франция, Австрия, династия Габсбургов, раннее Новое время, дипломатия, династический брак, монахини, женский патронат, Маргарита Австрийская (Маргарита Св. Креста), Мария Медичи, Мария Кристина Австрийская, Елизавета Рената Лотарингская.

Поступила в редакцию: 06.07.2026
Принята к печати: 06.09.2026

DOI: 10.7868/S013008652604009X

NUNS AND HABSBURG DYNASTIC DIPLOMACY: LETTERS OF MARGARET OF THE CROSS AND MARIA CHRISTINA OF AUSTRIA IN THE ARCHIVES OF ST. PETERSBURG

This publication presents two previously unknown letters written by nuns who were the members of the House of Habsburg. The first, a letter from the Infanta-nun Margaret of Austria addressed to the French Queen Mother Marie de' Medici (1612) is held in the P. P. Dubrovsky manuscript collection (National Library of Russia, St. Petersburg; Avt. 116, No. 47). The second–sent by Archduchess Maria Christina of Austria, Abbess of the convent in Hall in Tirol, to Elisabeth Renata of Lorraine, Duchess of Bavaria, to Munich (1619) is a part of the N. P. Likhachev collection (Archive of the St. Petersburg Institute of History, Russian Academy of Sciences; Western European Section; Coll. 35, Folder 455, No. 12). The letters provide important evidence of communication between the Spanish and French courts, as well as between the convents housing Habsburg women. The correspondence demonstrates the involvement of the dynasty's women – even those who had taken monastic vows - in informal diplomatic contacts. The introductory article reconstructs the political context of the correspondence and establishes the circumstances surrounding the writing of each letter. Transcriptions of the letters (in German) and Russian translations are provided, accompanied by the necessary commentary.

Keywords: Spain, France, Austria, Habsburg dynasty, early Modern period, diplomacy, dynastic marriage, nuns, women's patronage, Margaret of Austria (Margarita de la Cruz), Marie de Medici, Maria Christina of Austria, Elisabeth Renata of Lorraine.

В раннее Новое время дом Габсбургов с его двумя линиями, австрийской и испанской, организовал разветвленную сеть социально-политических коммуникаций, охватывавших не только представителей династии, но и дворы родственников и союзников в Баварии, Савойе, Тоскане и других итальянских государствах. Активными участницами взаимодействий были женщины этой династии, поддерживавшие контакты между многочисленными членами семьи, патронами и клиентами при помощи своих

писем[1]. Эти послания выполняли множество разных функций – от простого поддержания родственных связей до политического посредничества в моменты конфликтов, отстаивания интересов всей династии или отдельных ее ветвей, покровительства аристократам и другим клиентам, в том числе священникам, монахам и монахиням, а также продвижения конфессиональных интересов династии и всего католического мира.

В обмене письмами участвовали не только жены и вдовы Габсбургов, жившие светской жизнью, но и женщины, удалившиеся в монастырь – а таковых среди представительниц семьи, гордившейся своим католическим благочестием, было немало. Монашеская жизнь давала девушкам из дома Габсбургов альтернативу замужеству, не означая при этом отказа от привычного статуса и позволяя сочетать проявления личного благочестия с политическим влиянием. Принцессы обычно удалялись в монастыри, основанные Габсбургами и тесно связанные с придворными кругами в Испании, Австрии, Штирии и Тироле[2], Испанских Нидерландах. Такие обители фактически могли функционировать и как резиденции, где размещались «малые дворы» монахинь из правящего дома. Жившие в их стенах дамы принимали гостей и устраивали аудиенции[3], но правило затвора все же распространялось и на них, ограничивая возможности перемещения. Следовательно, поддержание родственных связей и патрон-клиентских отношений осуществлялось посредством переписки.

Написанные знатными монахинями письма сохранились лишь частично, и шансы на сохранность в значительной степени зависят от адресата письма. Послания, адресованные церковным иерархам, а также монархам из числа родственников с большей вероятностью осели в церковных или государственных архивах. Другие же письма, в особенности те, что были адресованы к персонам, не принадлежавшим к династии Габсбургов, разбросаны по разным архивам или же не сохранились. Дошедшие до наших дней письма зачастую практически неизвестны историкам, и выявление отдельных посланий – большая удача.

Авторам данной статьи удалось обнаружить два автографа монахинь из дома Габсбургов в архивах Санкт-Петербурга – в собрании

---

[1] О переписке представителей семьи Габсбургов см.: De puño y letra. Cartas personales en las redes dinásticas de la Casa de Austria // Ed. by B. J. García, K. Keller, A. Sommer-Mathis. Madrid y Frankfurt-am-Main, 2019.

[2] В царствование неженатого императора Рудольфа II главным «женским» двором австрийской ветви династии был двор штирийской линии семьи в Граце, а вторым по рангу – тирольский двор в Инсбруке.

[3] *Sánchez M.* The Empress, the Queen, and the Nun. Women and power at the Court of Philip III of Spain. Baltimore: Johns Hopkins University Press, 1998. P. 68, 70; *Sánchez M. S.* Where Palace and Convent Met: The Descalzas Reales in Madrid // The Sixteenth Century Journal, Vol. 46. No. 1. Spring, 2015. P. 66, 73.

П. П. Дубровского (РНБ) и Н. П. Лихачева (Архив СПбИИ РАН). Эти письма не составляют серии, они написаны дамами из двух разных ветвей рода – из Мадрида и Тироля, но при этом позволяют увидеть разные функции, выполнявшиеся женской корреспонденцией, адресованной изнутри династической системы вовне – к родственникам и потенциальным союзникам. Речь идет о письме Маргариты Австрийской (Маргариты Св. Креста), монахини из конвента Descalzas reales в Мадриде, направленной в Париж к королеве-матери Марии Медичи (1612 г., письмо **I**)[4] и о послании Марии Кристины Австрийской, посланном из женской обители в Халле-в-Тироле в Мюнхен к герцогине Баварии Елизавете Ренате Лотарингской (1619 г., письмо **II**)[5]. Предпринятая автором реконструкция контекста, в котором осуществлялась эта корреспонденция, позволяет оценить ее значимость для политической и дипломатической истории начала XVII в.

Авторы писем

Маргарита Св. Креста (1567–1633)[6] была младшей дочерью императора Максимилиана II Габсбурга и его жены Марии Австрийской. Она родилась в королевской резиденции Винер Нойштадт и провела детство при венском дворе. После смерти в 1580 г. старшей сестры Анны, королевы Испании и четвертой супруги собственного дяди по матери Филиппа II, Маргарита должна была стать пятой женой испанского короля. С этой целью вдовствующая императрица Мария в 1582 г. вернулась в родную Испанию и привезла с собой дочь. Однако Маргарита категорически отказалась выходить замуж, заявив, что выбрала себе небесного жениха. Она поселилась вместе с матерью в монастыре Descalzas reales, обители босоногих дам, основанном в 1554 г. сестрой императрицы Хуаной Австрийской. Императрица Мария жила в окружении собственного двора, состоявшего как из испанцев, так и из приехавших с ней из Вены немецких дворян, пользовалась большим политическим влиянием и вплоть до своей смерти в 1603 г. оставалась центром проавстрийской партии[7]. К той же придвор-

[4] РНБ. Собрание П. П. Дубровского. Авт. 16, № 47. Л. 79–80.

[5] Архив СПбИИ РАН. Западноевропейская секция. Колл. 35. Карт. 455. № 12.

[6] О ней см.: *Sánchez M.* The Empress, the Queen, and the Nun. Pp. 53–58, 83 и др.; *Sánchez M. S.* Where Palace and Convent Met. Pp. 69–77.

[7] *Sánchez M. S.* Where Palace and Convent Met. Pp. 65–68. Об императрице Марии см. также: *González Cuerva R.* The Austrian Nephews: The Offspring of Maximilian II and Maria of Austria at the Service of the Spanish King // Dynasties and State Formation in Early Modern Europe / Ed. by L. Geevers, H. Gustafsson. Amsterdam, 2023. Pp. 65–84; *Sánchez M. S.* Confession and Complicity: Margarita de Austria, Richard Hallen S. J., and the Court of Philip III // Cuadernos de Historia Moderna. Vol. 14. 1993. Pp. 133–149; *González Cuerva R.* Maria of Austria, Holy Roman Empress (1528–1603): Dynastic Networker. London, 2022.

ной группировке примкнула прибывшая из Австрии в 1599 г. Маргарита Штирийская – жена Филиппа III, которая много времени проводила в монастыре босоногих дам и даже имела там свои покои[8]. Маргарита-младшая, принявшая там постриг в 1584 г. и принявшая имя Маргариты Святого Креста, занимала двойственное положение в обители: с одной стороны, она должна была соблюдать правило затвора и жила вместе с другими монахинями, но с другой, она была принцессой, и ее статус, а также и связанные с ним обязанности не были забыты. Маргарита часто проводила время в покоях матери, а после смерти императрицы Марии король Филипп III выделил своей кузине-монахине небольшой двор, сохраняя тем самым австрийское присутствие в монастыре. Три знатные фрейлины, принявшие постриг одновременно с Маргаритой, составляли ее «свиту» внутри монастыря[9].

Маргарита пережила не только мать, но и свою кузину и тезку, королеву Испанскую, скончавшуюся в 1611 г. С этого времени и до своей смерти в 1633 г. она, несмотря на свой монашеский сан, оставалась главным лоббистом интересов австрийских Габсбургов, а также и всех внешнеполитических начинаний, связанных с прославлением династии и католической церкви. В своих монастырских покоях она, как это было заведено еще при ее матери, принимала своих родственников – короля и его жену, а также их детей, испанских аристократов, многочисленных представителей духовенства и в особенности иезуитов, пользовавшихся покровительством женщин династии Габсбургов, а также всевозможных дипломатов. Папским нунциям вменялось в обязанность посещать монастырь и обсуждать свои поручения с монахиней Маргаритой, но другие дипломаты также не пренебрегали визитами к ней[10]. Одно из свидетельств тому – публикуемое здесь письмо самой Маргариты от 1612 г., написанное в ответ на обращенное к ней послание Марии Медичи. Регентша Франции справедливо сочла, что влиянием, которым Маргарита Св. Креста пользовалась на младших представителей испанской королевской семьи, не стоит пренебрегать, и предпочла заручиться ее поддержкой (или хотя бы нейтралитетом) по отношению к планируемым бракам между французскими и испанскими принцами и принцессами.

В случае с планами английского брака влияние Маргариты сыграло против дипломатов, хотя прибывшего в Мадрид принца Карла и принимали в ее покоях в монастыре[11]. Вероятно, испанцы надеялись

---

[8] *Sánchez M. S.* Where Palace and Convent Met. P. 66.

[9] Ibid. P. 73.

[10] *Sánchez M. S.* The Empress, the Queen, and the Nun. Pp. 45–60; *Geevers L.* The Spanish Habsburgs and Dynastic Rule, 1500–1700. London, 2023. P. 157, 191.

[11] *Кошелева П. Ю.* Итинерарий английского "инкогнито": принц Карл Стюарт в Мадриде (1623) // Средние века. Исследования по истории Средневековья и раннего Нового времени. Т. 84 (4). 2023. С. 151–174.

обратить принца в католичество: в Испании ходили упорные слухи о том, что младшие дети Якова I были тайно крещены по католическому обряду и в раннем детстве воспитывались как католики. Эти слухи возникли потому, что католиком был первый воспитатель принца Карла, Александр Сетон, граф Данфермлин. Именно на его попечение Яков I и Анна Датская оставили Карла, отбыв в 1603 г. в Лондон[12]. Кроме того, католичкой была и сама Анна Датская. И хотя ее обращение в католичество теоретически оставалось тайным, при испанском дворе о нем было известно многим, включая и сестру Маргариту Св. Креста: в 1615 г. она даже отправила в подарок Анне в Лондон драгоценные четки[13]. Однако обращения сына Анны, принца Карла в католичество так и не произошло, а любимица Маргариты инфанта Мария отказалась выходить замуж за «еретика», обещав в случае давления на нее уйти в монастырь, вероятно, намекая на поступок, который в свое время совершила ее старшая родственница.

Маргарита Св. Креста поддерживала и контакты со своими многочисленными австрийскими родственниками и родственницами, уделяя особое внимание тем из них, кто, как и она, принесли монашеские обеты. Коммуникации осуществлялись посредством обмена дарами и переписки. Так, своим кузинам Марии Кристине и Элеоноре в монастырь клариссинок в Халле (Тироль) было отправлено полотно с изображением младенца Христа. А в монастыре босоногих дам в Мадриде, в свою очередь, был получен семейный портрет – сестры с родителями (эрцгерцогом Карлом Штирийским и Марией Анной Баварской) и братьями[14].

Мария Кристина Австрийская (1574–1621)[15], приходившаяся двоюродной сестрой Маргарите Св. Креста и родной – королеве Маргарите Испанской, супруге Филиппа III, родилась в Граце. Ее родителями были эрцгерцог Карл Штирийский и Мария Анна Баварская. Раннее детство юная эрцгерцогиня провела в Мюнхене, при дворе деда и бабки, герцога Альбрехта V и Анны Австрийской. Там она выучила латынь и приобщилась к господствовавшему в Баварии пост-Тридентскому благочестию с его вниманием к почитанию Девы Марии, а также и влиянием ордена иезуитов. Покровительницей последних, а также и женщин, стремившихся выстраивать свою религиозную жизнь по образцу иезуитов, Мария Кристина останется на протяжении всей своей жизни.

---

[12] *Akkerman N.* Elizabeth Stuart, Queen of Hearts. Oxford, 2021. P. 23.

[13] *Sánchez M. S.* Where Palace and Convent Met. P. 76.

[14] Ibid.

[15] *Zingerle E.* Maria Christierna Principessa di Transilvania e Arciduchessa di Innerösterreich. Il suo matromonio di solo quattro anni // Gli archivi della Santa Sede e il Regno d'Ungheria (secc. 15–20). Budapest – Roma, 2008. P. 35–50.

По возвращении в Грац, ко двору, которым после смерти мужа управляла эрцгерцогиня Мария Анна, принцесса поначалу не выказала стремления к монашеской жизни и приняла обычную для девушки ее ранга судьбу: выйти замуж, скрепив политический альянс. Устройством ее замужества занималась не только мать, которой это полагалось по традиции, но и сам император Рудольф II. Он заключил договор с правителем Трансильвании Жигмунтом Батори[16], перешедшим на его сторону в войне против Османской империи. Одним из условий соглашения был династический брак: император обещал Жигмунту руку одной из своих родственниц. Выбор Рудольфа и Марии Анны Баварской пал на Марию Кристину: в июне 1595 г. она отправилась из Граца в Трансильванию, а по приезде в Альбу-Юлию (Дьюлафехервар или Алба-Юлия в современной Румынии) обвенчалась с Жигмонтом (6 августа 1595 г.)[17].

Династического союза создать, впрочем, так и не удалось: Жигмонт Батори не интересовался женщинами и практически не проводил времени в обществе Марии Кристины, отосланной в замок Ковар. Брак остался неконсуммированным, и на этом основании был аннулирован в 1599 г.

Как только Мария Кристина стала свободной, родственники начали подыскивать ей нового жениха. Среди претендентов на ее руку (1597) был двоюродный брат, Максимилиан Австрийский (родной брат Маргариты Св. Креста)[18], преемник Жигмонта Андраш Батори (1599) – он был готов ради брака с Марией Кристиной отказаться от кардинальского сана, однако его кандидатуру не одобрил император Рудольф II. Наконец, последним претендентом стал Иштван Бочкаи[19]: получив в 1606 г. корону Трансильвании, он посватался к Марии Кристине. Принцесса и ее мать ответили согласием, однако вновь вмешался император Рудольф I, запретивший этот брак. Иштван Бочкаи тем не менее все же надеялся получить согласие и не оставлял брачных планов до своей смерти 29 декабря 1606 г.

После смерти предполагаемого жениха Мария Кристина предпочла радикальное решение, навсегда удалившее ее из числа габсбургских невест: в июле 1607 г. она вместе с сестрой Элеонорой удалилась в обитель Св. Сердца в Халле, а спустя год приняла там постриг[20]. В 1612–1621 гг. Мария Кристина была аббатисой монастыря. Как и монахини мадридского монастыря, она, пребывая в затворе, поддерживала контакты с другими

---

[16] Сигизмунд (Жигмунт) Батори (1572–1613), князь Трансильвании в 1581–1602 гг.

[17] *Zingerle E.* Maria Christierna. P. 38.

[18] Впоследствии – император Максимилиан III (1558–1618).

[19] Иштван Бочкаи (1557–1606), венгерский аристократ, в 1605–1606 гг. князь Трансильвании.

[20] *Zingerle E.* Maria Christierna. P. 49.

представителями – и особенно представительницами династии и родственных Габсбургам домов Европы, что следует из публикуемого здесь письма.

Монашеские общины

Конвент босоногих кларисс (Descalzas reales)[21] в Мадриде был основан в 1559 г. сестрой Филиппа II Хуаной Австрийской (1535–1573). К тому моменту инфанта Хуана успела побывать замужем (в 1552–1554 гг.) за наследником португальского престола Жуаном Мануэлем, родить ему сына[22] и вернуться в Испанию, где она с 1554 г. и до возвращения Филиппа II в 1559 г. управляла королевством в качестве регентши.

Конвент, посвященный Деве Марии Утешительнице, был построен на месте, где раньше стоял дворец родителей Хуаны – Карла V и Изабеллы Португальской, в котором появилась на свет сама принцесса. В нем она проводила много времени после того, как сняла с себя полномочия регентши и там же была похоронена. Благодаря проживанию в его стенах сестер короля – Хуаны, а затем вдовствующей императрицы Марии, монахиням удалось избавиться от вмешательства со стороны короны и отказаться от введения строгих правил[23], которые пытался навязать Филипп II, так как они ограничивали бы свободу аббатисы и сестер самим решать, кого принимать в обитель[24].

Изначально Хуана Австрийская – единственная женщина, которую иезуиты приняли в свой орден в 1555 г. (тайно, под именем Матео Санчеса) – собиралась основать женский монастырь, жизнь которого строилась бы по уставу, подобному иезуитскому. По настоянию друга и исповедника, Родриго де Борха, генерала ордена, она отказалась от этой идеи и основала вместо этого конвент кларисс: именно этот орден иезуиты считали наиболее подходящим для своих духовных дочерей. Однако в стенах мадридского монастыря Босоногих кларисс продолжали оказывать покровительство (и гостеприимство) тем женщинам, которые в своей религиозной жизни желали следовать модели Ордена Иисуса[25].

Другой монастырь, о котором идет речь, был во многом подобен первому, хотя и находился за тысячи миль от него, в Тироле. *Обитель Сердца*

---

[21] Об основании монастыря см.: *Sánchez Hernández L., García Sanz A., Domínguez Ferrer R., Pintos A.* Las Descalzas Reales: orígenes de una comunidad religiosa en el siglo XVI. Madrid: Patrimonio Nacional, 2010; *Sánchez M. S.* Where Palace and Convent Met.

[22] Себастьян (1554–1578), король Португалии в 1557–1578 гг.

[23] Речь шла о статусе монахинь: король желал сделать обитель домом для аристократок, тогда как его сестра стремилась открыть доступ в него для женщин любого звания (хотя на практике речь шла все же о дворянках).

[24] *Sánchez M. S.* Where Palace and Convent Met. P. 63.

[25] Ibid. P. 57.

Христова была основана в Халле-в-Тироле всего через несколько лет после мадридской обители, в 1564 г. Его основательницей была другая представительница династии Габсбургов, двоюродная сестра Хуаны – дочь императора Фердинанда I и Анны Венгерской эрцгерцогиня Магдалена (1532–1590). После смерти отца Магдалена удалилась в основанную ею обитель, приняв там монашеский обет и став ее первой аббатисой. Вместе с Магдаленой постриг приняли ее младшие сестры Маргарита (1536–1567) и Елена (1543–1574). Подобно мадридскому конвенту, этот монастырь стал убежищем (и резиденцией) женщин династии Габсбургов, не желавших замужества (первого или повторного), а также и местом, где следовали иезуитской модели благочестивой жизни: как и Хуана, Магдалена в своем поиске образца для благочестивой жизни вдохновлялась деятельностью иезуитов, а ее исповедником был знаменитый немецкий иезуит Петр Канизий[26]. Однако в уставе ордена иезуитов оговорено, что отцы ордена не могут быть духовными наставниками женских монастырей. Именно поэтому обитель в Халле с точки зрения церковного права монастырем не была: она представляла собой общину совместно проживавших женщин, объединившихся, чтобы вести благочестивую жизнь в молитве, и давших обет безбрачия, но не все остальные монашеские обеты. Эта юридическая тонкость позволяла иезуитам направлять духовную жизнь проживавших в Халле дам. Исповедники тирольского монастыря принадлежали именно к этому ордену, а мать-основательница, а вслед за ней и многие другие аббатисы были похоронены в церкви коллегии иезуитов.

Написанные монахинями письма, которые публикуются ниже, не предназначались представителям династии Габсбургов, но адресовались в другие «дома» женщинам, которые приходились им родственницами: Маргарита Св. Креста писала своей кузине Марии Медичи, а Мария-Кристина Австрийская – жене двоюродного брата. Письма показывают различные аспекты отношений патроната, в которых принимали участие женщины династии, мирянки и монахини.

Монахини и дипломатия

Женщины – даже монахини – принимали участие в брачных переговорах между династиями Испании и Франции (письмо **I**), а также поддерживали отношения в условиях династического кризиса в союзном Лотарингском доме (письмо **II**).

Брачный союз между династиями Бурбонов и Габсбургов стал одним из элементов в сложной дипломатической игре европейских правителей,

[26] *Conrad A.* Stifterinnen und Lehrerinnen. Der Anteil von Frauen am jesuitischen Bildungswesen // Petrus Canisius S.J. (1521–1597) / Hrsg. von R. Berndt. Berlin, 2000. S. 216–217.

в которой свадьбы оформляли временные политические альянсы, а монархи конкурировали между собой за влиятельных союзников и лучших брачных партнеров[27].

Идея поженить испанских и французских принцев и принцесс была высказана папой Климентом VIII практически сразу после того, как во Франции появился на свет дофин Людовик, а в Испании – инфанта Анна Австрийская, т. е. в конце 1601 г. Как то и подобает главе католической церкви, папа стремился при помощи этого брачного союза гарантировать сохранение мира между крупнейшими католическими державами[28].

Для монархов Франции и Испании Генриха IV и Филиппа III, а также и для нового короля Англии Якова I брачные стратегии в начале XVII в. строились вокруг продолжавшейся войны в Нидерландах. Обе стороны зашли в тупик: Соединенные Провинции нуждались в военной и финансовой помощи Англии и Франции, которую правительства этих стран уже не были в силах оказывать. Более того, в 1598 и 1604 гг. соответственно обе эти страны заключили мирный договор с Испанией, которая была готова к заключению мирного договора с Нидерландами, так как воевать дальше ей не позволяла истощенная казна, однако камнем преткновения оставались вопросы о суверенитете Соединенных Провинций, который испанцы не готовы были признать формально, а также статус многочисленных католиков в независимых Нидерландах – католическое богослужение не признавалось там законным. Испанская сторона нуждалась в том, чтобы Франция и Англия перестали поддерживать Соединенные Провинции в их сопротивлении требованиям Испании[29].

С этой целью была избрана стратегия предложений брачных союзов. Уже в 1604 г., после ратификации Лондонского договора, завершившего англо-испанскую войну, испанская сторона намекнула на возможность брака между инфантой Анной и Генри, принцем Уэльским. Дипломатические дары, которыми обменялись английский и испанский короли через своих послов, включали в себя кольца, а сопровождавшие их речи упоминали «брак между королевствами». В дар от королевы Анны

[27] О брачной дипломатии Бурбонов, Габсбургов и Стюартов см. *Perrens F.-T.* Les mariages espagnols sous le règne de Henri IV et la régence de Marie de Médicis, 1602–1615. P., 1869; Stuart Marriage Diplomacy: Dynastic Politics in their European Context, 1604–1630 / Ed. by V. Caldari, S. J. Wolfson. Cambridge, 2019; Dynastic Marriages 1612/1615: A Celebration of the Habsburg and Bourbon Unions / Ed. by M. McGowan. Farnham, 2013, *Серегина А. Ю.* Королева и дипломатия начала XVII века: два письма Анны Датской к Марии Медичи (1610–1611 гг.) // Вспомогательные исторические дисциплины. 2025. Т. XLIV. Вып. 3. С. 283–298.

[28] *Gough M. J.* Dynastic Marriage, Diplomatic Ceremonial and the Treaties of London (1604–05) and Antwerp (1609) // Stuart Marriage Diplomacy: Dynastic Politics in their European Context, 1604–1630 / Ed. by V. Caldari, S. J. Wolfson. Cambridge, 2019. P. 292.

[29] Ibid. P. 294.

в Мадрид в 1604 г. отправились два портрета – ее самой и ее сына Генри, а в 1605 и 1606 гг. с испанской стороны последовали аналогичные дары – портреты королевской четы (Филиппа III и Маргариты Австрийской) и инфанты Анны[30]. На этом фоне попытка Генриха IV предложить англичанам французский брак на тот момент казалась не слишком успешной, в том числе и потому, что у Генриха IV были и другие варианты.

В 1608 г. в Париж прибыл экстраординарный посол Испании дон Педро де Толедо[31]. Выбор посла был не случаен. Испанская сторона рассчитывала на помощь в переговорах со стороны Марии Медичи и потому прислала в Париж ее родственника: бабушка королевы со стороны отца, Леонора де Толедо, супруга Козимо I Медичи, приходилась герцогу теткой (сестрой отца). Через Педро де Толедо испанский король передал Генриху IV предложение тройного брака между их детьми: французскому дофину Людовику предназначалась в жены старшая дочь испанского короля, инфанта Анна, испанскому наследнику – старшая из французских принцесс, Елизавета, а второй, Кристине, предлагал руку младший сын Филиппа III дон Карлос, причем предполагалось, что управлять эта чета будет Нидерландами[32].

Французский король поначалу не выказывал большого интереса, и тогда де Толедо попробовал действовать через Марию Медичи. Избранный им посредник, флорентийский посол в Париже Камилло Гвиди передал королеве дерзкий намек испанца: Мария намного моложе мужа, вероятно, переживет его и станет регентшей, уязвимой со всех сторон, «а слухи, которые сейчас затихли или сокрыты, вновь распространятся, тревожа ее»[33], и тогда лучшее, что может с ней случиться – это поддержка Испании. В этих условиях переговоры о тройном или двойном браке (без «нидерландского» компонента) должны быть особенно важны для Франции. Генрих IV принял к сведению информацию, донесенную ему через жену, и выказал большую благосклонность к брачному проекту[34].

---

[30] *Ungerer G.* Juan Pantoja de La Cruz and the Circulation of Gifts between the English and Spanish Courts in 1604/5 // Sederi. Vol. 9. 1998. Pp. 66–67.

[31] Педро де Толедо Осорио и Колонна (1555–1627), маркиз Вильяфранка, генерал-капитан неаполитанских галер, впоследствии – губернатор Милана, командующий кавалерией Испании, глава Государственного Совета и Совета войны, вице-король Неаполя.

[32] *Gough M. J.* Dynastic Marriage. Pp. 297–298.

[33] Ibid. P. 298. Упоминаемые здесь слухи, вероятнее всего, – намек на фаворитку Генриха IV Генриетту д'Антраг, которой король в свое время дал обещание жениться. Признание этого обещания законным, как того желали ее родственники, сделало бы брак с Марией Медичи недействительным, а дофина – незаконнорожденным. Испанская сторона поддерживала контакты с родственниками фаворитки в 1602–1606 гг., поэтому была хорошо осведомлена о проблеме.

[34] Ibid. P. 298.

И в Испании, и во Франции понимали, каким престижем обладали предполагаемые союзы между самыми могущественными государями Европы. К тому же обе страны были не в состоянии финансировать новые военные действия. Однако велико было и недоверие друг к другу, а также и скептицизм в отношении возможности длительного мира между странами[35]. Кроме того, австрийская партия при мадридском дворе опасалась, что планируемый фаворитом Филиппа III герцогом Лермой французский брак поставит под угрозу традиционные династические связи с родственниками из Вены и Граца. Именно к этой партии примыкала и Маргарита Св. Креста, автор публикуемого ниже письма[36]. С другой стороны, королева Маргарита и ее тезка-монахиня прислушивались к мнению Римской курии, где считали, что франко-испанский династический союз послужит благу католической церкви. В конце концов королева и Маргарита Св. Креста поддержали именно эту позицию[37].

Заключение в 1609 г. перемирия на 12 лет между Испанией и Соединенными Провинциями несколько ослабило потребность Испании и Франции в династическом браке, хотя Генрих IV не забросил окончательно идею испанского брака. Правда, в последний год своей жизни под этим проектом он подразумевал свадьбу Людовика и Анны, а для дочерей искал других женихов, в Англии или Савойе[38].

После смерти короля регентша Мария Медичи оказалась в непростом положении, поскольку ее власть оспаривалась принцами крови – родственниками Генриха IV, герцогами Суассоном, Конде и Конти[39]. В первые годы регентства Мария, следуя политике мужа, оставила у власти практически всех прежних министров. Она также дистанцировалась от «ультракатолической» группы пэров во главе с герцогом д'Эпернoном. При всем своем католическом благочестии Мария Медичи не желала отказа от политики примирения и предпочитала тех представителей католической группы (бывших лигеров), которые готовы были к сотрудничеству с про-

[35] *Elliott J. H.* The Political Context of the 1612–1615 Franco-Spanish Treaty // Dynastic Marriages 1612/1615: A Celebration of the Habsburg and Bourbon Unions / Ed. by M. McGowan. Farnham, 2013. Pp. 10–12.

[36] *Del Rio Barrero M. J.* Enfance et education d'Anne d'Autriche à la cour d'Espagne (1601–1615) // Anne d'Autriche, infante d'Espagne et reine de France / Sous la dir de C. Grell. Paris: Perrin, 2009. P. 20; *Sánchez M. S.* Confession and Complicity. P. 145.

[37] *Sánchez M.* The Empress, the Queen, and the Nun. P. 124.

[38] *Perrens F.-T.* Les mariages espagnols sous le règne de Henri IV et la régence de Marie de Médicis. 1602–1615. Paris: Didier, 1869. P. 310–338.

[39] *Le Roux N.* A Time of Frenzy: Dreams of Union and Aristocratic Turmoil // Dynastic Marriages 1612/1615: A Celebration of the Habsburg and Bourbon Unions / Ed. by M. McGowan. Farnham, 2013. Pp. 22–23; *Люблинская А. Д.* Франция в начале XVII века. Л.: Изд.-во Ленинградского ун-та, 1959.

тестантской аристократией. Кроме того, следуя по стопам Генриха IV, она противопоставляла принцам крови «иностранных» принцев, опираясь при этом на тех из них, у кого имелись прочные связи с Италией, – а именно на принцев Лотарингского дома – герцогов Гиза и Майенна и представителей семьи Невер-Гонзаг[40]. Шарль де Гиз был женат на близкой подруге королевы, Генриетте Катрине де Жуайёз, вдовствующей герцогине Монпансье, а Анри де Майенн (1578–1621)[41], унаследовавший титул в 1612 г. – на Генриетте де Гонзаг-Невер, приходившейся дальней родственницей Марии Медичи[42]. Именно они будут активно задействованы в переговорах с испанцами относительно двойного брака.

К этой идее Мария вернулась в 1611 г., после заключения франко-испанского договора в Фонтенбло 30 апреля 1611 г., а в январе 1612 г. план двойного брака был обсужден на заседании королевского совета (с участием принцев крови) и принят[43]. Публично о готовящейся двойной свадьбе в Париже было объявлено 26 января 1612 г. Спустя два месяца, 25 марта 1612 г., испанский посол при французском дворе, дон Иниго де Карденас Сапата-и-Авейанеда, на приеме в Лувре опустился на колени перед принцессой Елизаветой, признав ее испанской инфантой[44].

Летом 1612 г. Франция и Испания обменялись экстраординарными посольствами, миссией которых было подписание брачных договоров. Короля Испании в Париже представлял герцог Пастрана[45], великий ловчий и дворянин королевской опочивальни. Он подписал брачный договор 25 августа 1612 г.

В Испанию Мария Медичи направила герцога де Майенна – главного камергера Людовика XIII и своего родственника. Его кузен герцог де Гиз вместе с супругой будут впоследствии сопровождать в Испанию принцессу Елизавету[46]. Послы везли письма всем важным лицам, от которых зависела успешная реализация брачного договора. В числе адресатов писем Марии Медичи была и Маргарита Св. Креста, которая хоть и была

---

[40] *Spangler J.* Mother Knows Best: The Dowager Duchess of Guise, a Son's Ambitions, and the Regencies of Marie de Medici and Anne of Austria // Aspiration, Representation and Memory: The Guise in Europe, 1506–1688 / Ed. by J. Munns, P. Richards, J. Spangler. Abingdon, 2016. Pp. 131–132.

[41] Генрих (Анри) Лотарингский, герцог де Майенн (1578–1621), старший сын герцога Шарля де Майенна и Генриетты Савойской.

[42] Двоюродный брат герцогини де Майенн приходился Марии Медичи племянником (сыном сестры).

[43] *Abreu y Bertodano J. A. de.* Coleccion de los tratados de paz, alianza, neutralidad, garantia … hechos por los pueblos, reyes et principes de España. Parte II. Madrid, 1746. P. 1–9. *Люблинская А. Д.* Франция в начале XVII века (1610–1620 гг.). С. 118.

[44] *Кармона М.* Мария Медичи. Ростов-на-Дону: Феникс, 1998. С. 190.

[45] Руй Гомес де Сильва Мендоса-и-де Ла Серда (1585–1625).

[46] *Spangler J.* Mother Knows Best. P. 132.

монахиней, никогда не снимала с себя обязанностей испанской инфанты[47]. Живя в монастыре, она ежедневно принимала посетителей и устраивала отдельные аудиенции для послов. В 1612 г. прием у Маргариты был особенно важен еще и потому, что она не просто возглавляла «австрийскую» и «папскую» фракции испанского двора, но фактически являлась и самой старшей женщиной династии после смерти в конце 1611 г. королевы Маргариты Австрийской[48].

Подписание французским послом брачного договора состоялось 22 августа 1612 г., а ответное письмо Маргариты Св. Креста на послание Марии Медичи датировано 26 августа[49]. Вероятнее всего, аудиенция французского посла в монастыре Дескальсас Реалес у Маргариты состоялась в промежуток между этими двумя датами. В ходе этой аудиенции Майенн вручил Маргарите письмо от Марии Медичи: это обстоятельство упомянуто в ответе монахини королеве Франции. В своем ответном послании Маргарита Св. Креста заверила королеву Марию в своей полной поддержке брачным планам. Примечательно, что, приводя доводы в пользу брака, сестра Маргарита не обосновывала их династическими интересами: она писала о «счастливом продолжении тех дел, которые приносят огромную пользу и имеют большое значение для всего христианского мира»[50]. Чуть выше она говорила также и о «любви к стране»[51]. Таким образом, ее аргументация – не отсылки к семейным делам и интересам династии, но апелляции к важным политическим категориям. При этом Маргарита не забыла подчеркнуть и родство с королевой Франции, подписавшись как ее кузина – в данном случае это не просто формальное указание на знатное происхождение монахини, но и буквальное обозначение степени родства: мать Марии Медичи Иоанна Австрийская приходилась сестрой отцу сестры Маргариты императору Максимилиану II.

По сравнению с первым посланием второе из публикуемых писем кажется сугубо частным, домашним: сестра Мария Кристина из женской обители в Халле (Тироль) поздравляет Елизавету Ренату, жену своего двоюродного брата, герцога Баварского, с Новым годом. Адресатом письма Марии Кристины была жена ее двоюродного брата Максимилиана I, герцога Баварского, Елизавета Рената Лотарингская (1574–1635). Младшая дочь герцога Шарля III Лотарингского и Клод Валуа, дочери Генриха II

[47] *Geevers L.* The Spanish Habsburgs and Dynastic Rule. P. 157.

[48] *La Force A, duc de.* L'Ambassade extraordinaire du duc de Mayenne – Les fiançailles d'Anne d'Autriche // Revue des Deux Mondes. 1923. 7e période. T. 14. P. 93–117.

[49] ОР РНБ. Собрание П. П. Дубровского. Авт. 16, № 47. Л. 79.

[50] ОР РНБ. Собрание П. П. Дубровского. Авт. 16, № 47. Л. 79: "so sich tracktieren sachen, so der gantzen Christenhäitt nutzlich unnd Hoch ahngelegen".

[51] ОР РНБ. Собрание П. П. Дубровского. Авт. 16, № 47. Л. 79: "affection gantz gemäß Land".

Французского и Екатерины Медичи, не помнила матери, хотя бабушка по матери Екатерина Медичи имела большое влияние на воспитание детей своей рано умершей дочери. Ее брак с наследником герцога Вильгельма V Баварского был устроен в 1595 г. Шарлем Лотарингским, желавшим укрепить династические связи Лотарингии с Баварией[52].

В 1597 г. Вильгельм V отрекся от престола, передав управление герцогством сыну Максимилиану I. Елизавета стала герцогиней Баварской. Брак оказался бездетным, однако отношения между супругами оставались крепкими и доверительными. По признанию современников, Елизавета мало вмешивалась в политические дела[53], однако была влиятельной покровительницей церквей и монастырей, в том числе патронессой иезуитов. Придворный проповедник герцога Баварского и исповедник герцогини, иезуит Иеремия Дрексель, написал после ее смерти биографию своей патронессы («Зерцало добродетели или сокровищница», 1636)[54].

В письме Марии Кристины к герцогине подчеркнуто, что оно следует старому обычаю[55], т. е. вряд ли было первым новогодним поздравлением, которым обменялись дамы. По содержанию оно похоже на поздравления, которые до сих пор посылают перед Новым годом. Послание, следовательно, стоило бы отнести к категории внутрисемейных писем, основная функция которых – поддерживать сложившиеся связи при помощи периодических, даже порой бессодержательных коммуникаций.

Значение контактов между Марией Кристиной Австрийской и Елизаветой Ренатой Лотарингской выходит за рамки простого обмена ритуальными любезностями внутри семьи. Поддержание этих контактов способствовало прочному удержанию Елизаветы Ренаты в рамках габсбургской системы патроната[56], что было совсем не простым делом применительно к Лотарингскому дому на рубеже 1610-х – 1620-х гг. Правивший в герцогстве брат Елизаветы Ренаты Генрих (Анри) II находился в орбите французского двора: их матерью была французская принцесса, а женой герцога – племянница Марии Медичи Маргарита Гонзага. Однако у герцога Лотарингского были только дочери. Он стремился

---

[52] Мать жениха, Рената приходилась сестрой Шарлю Лотарингскому.

[53] *Albrecht D.* Maximilian der Erste von Bayern 1573–1651. Oldenbourg, 1998. S. 120, 128.

[54] *Drexel J.* Tugendtspiegel oder Klainodtschatz : welchen der welt nach ihrem ableiben hinterlassen die Durchleüchtigst Churfürstin und Hertzogin in Obern vnd Nidern Bayrn [e]tc. Elisabeth Hochseeligster gedechtnus, weilandt des Durchleüchtigsten Churfürstens Maximiliani Hertzogen in Obern und Nidern Bayrn [e]tc. gewessten gmahel. München 1636.

[55] Архив СПбИИ РАН. Западноевропейская секция. Колл. 35. Карт. 455. № 12.

[56] *Spangler J.* Court Faction Overwhelmed by Circumstance: The Duchy of Lorraine Torn between Bourbon and Habsburg, 1624–1737 // A Europe of Courts, a Europe of Factions: Political Groups at Early Modern Centres of Power (1550–1700) / Ed. by R. Gonzalez Cuerva, A. Koller. Leiden, 2017. P. 205.

передать престол старшей, Николь, которая, как и отец, была сторонницей союза с Францией, выдав ее замуж за кузена, Шарля Лотарингского. Отец же предполагаемого жениха, младший брат герцога, Франсуа де Водемон, категорически выступал против передачи власти по женской линии, ссылаясь на завещание герцога Рене Лотарингского. Кроме того, Франсуа де Водемон, так же, как и его сын, придерживался габсбургской ориентации. С началом Тридцатилетней войны граф де Водемон воевал с протестантами на стороне императора[57].

Конечно, на момент написания письма главный кризис был еще впереди – окончательный разрыв между братьями произошел только в 1621 г. Однако уже в 1619 г. внутри дома Лотарингских существовали партии, и то, что Елизавета Рената, как и ее брат Франсуа, оказалась в партии Габсбургов, объясняется, помимо прочих соображений, еще и плотностью контактов, которые поддерживали с баварской герцогиней представители и особенно представительницы Австрийского дома.

«Иезуитессы» и клиентела Габсбургов

Участие дам в политических делах не ограничивалось только династическими рамками, а распространялось и на сферу церковного патроната. В этом отношении особенно важно письмо **II**. Переписка Марии Кристины и Елизаветы Ренаты может рассматриваться и как свидетельство контактов между баварской герцогиней – покровительницей иезуитов и монастырем в Халле – обителью, подчинявшейся духовному наставлению Ордена. Как уже отмечалось, особые связи с орденом иезуитов были и у монастыря Дескальсас Реалес, а монахини из австрийской и испанской ветвей дома Габсбургов контактировали между собой, поддерживая переписку и обмен дарами. Так создавалась сеть духовного и церковного покровительства, которая охватывала значительную часть Европы и могла иметь большое значение для тех женщин, которые, подобно монахиням обеих обителей, стремились в своей религиозной жизни следовать примеру иезуитов, выходя при этом за стены монастырей.

В мадридском монастыре Дескальсас Реалес провела детство Луиса де Карвахаль[58] – поэтесса и мистик, основательница женской общины, члены которой, не принимая монашеских обетов, фактически следовали уставу ордена иезуитов. Подругой ее детских игр была инфанта Изабелла, дочь Филиппа II, будущая правительница Испанских Нидерландов (1598–1633 гг.). В начале XVII в. Луиса отправилась в Лондон как мис-

[57] *Spangler J.* Court Faction Overwhelmed by Circumstance. P. 199–202.

[58] *Betegón Díez R.* Isabel Clara Eugenia, Infanta de España y Soberana de Flandes. Barcelona, 2004. P. 33.

сионер, поправ все правила поведения, предписанные для знатных испанок. В Лондоне она проповедовала преимущественно женщинам[59], и среди английских католичек, с которой ей доводилось общаться, была Мэри Уорд[60] – основательница женского учительного ордена, задумывавшегося как женская параллель ордена иезуитов (сейчас – Конгрегация Иисуса)[61]. Покинув Англию в 1610 г., Мэри Уорд основала первую общину и школу в Нидерландах при поддержке инфанты Изабеллы. Другими покровительницами англичанки, помогавшими ей основывать новые школы для девочек и готовыми предоставить убежище, были иные представительницы династии Габсбургов и родственных им домов, которые в своей религиозной практике использовали многие элементы иезуитской традиции. В середине 1620-х гг. Мэри Уорд оказалась в Риме, где добилась от папы и кардиналов официального признания своего ордена, но ее попытки оказались безуспешными: хотя практика основания школ была одобрена, желание женщин внести в устав своего ордена указание на следование правилам иезуитов столкнулось с неприятием, а Мэри и ее спутницы получили ироническое прозвище «иезуитессы». Когда зимой 1626–1627 г. Мэри Уорд покинула Рим, то в поисках поддержки направилась к патронессам из числа Габсбургов и их родственников[62].

По пути монахине оказали гостеприимство во Флоренции[63], где ее принимала Мария Магдалена, вдовствующая герцогиня Тосканская и сестра Марии Кристины Австрийской, а также и свекровь, Кристина Лотарингская – старшая сестра баварской герцогини Елизаветы Ренаты[64]. Начало 1627 г. застало английскую даму в Тироле, где ее принимал эрцгерцог Леопольд V Тирольский[65], брат Марии Кристины, и его супруга Клаудия Медичи – дочь Кристины Лотарингской. Далее Мэри Уорд оказала

---

[59] *Серегина А. Ю.* Обретение голоса. Женщины английского католического сообщества XVI–XVII вв. М. – СПб., 2021. С. 127–128.

[60] *Redworth G.* The She-Apostle: The Extraordinary Life and Death of Luisa de Carvajal. Oxford, 2008. P. 156.

[61] *Серегина А. Ю.* Обретение голоса. С. 69.

[62] Там же. С. 73.

[63] Mary Ward, 1585–1645: A Briefe Relation with Autobiographical Fragments and Selected Letters / Ed. by C. Kenworthy-Browne. Woodbridge, 2008. P. 30.

[64] Кристина Лотарингская (1565–1637), старшая сестра баварской герцогини Елизаветы Ренаты, в 1587 г. вышла замуж за Фердинандо I Медичи (1549–1609), великого герцога Тосканского. После смерти мужа в 1609 г. герцогство унаследовал старший сын Козимо II Медичи (1590–1621), женившийся в 1608 г. на Марии Магдалене Австрийской (1589–1631) – принцессе из штирийской ветви Габсбургов и младшей сестре монахини Марии Кристины. С 1621 по 1628 г. свекровь и невестка совместно управляли Тосканой от имени несовершеннолетнего наследника Козимо II Фердинандо II (1610–1670).

[65] A Briefe Relation. P. 31.

гостеприимство обители в Халле[66], а оттуда она направилась в Мюнхен, где ее принимала сама Елизавета Рената, которая также способствовала основанию в своей столице школы ее конгрегации[67].

Перемещения английской монахини заставляют предполагать наличие системы коммуникаций, позволявшей задействовать связи женщин династии Габсбургов. Письмо **II**, наличие, а также и содержание которого доказывает существование регулярных контактов между монашеской общиной в Халле и баварским двором. Там, где перемещались письма, при необходимости могли передвигаться люди, нуждавшиеся в покровительстве.

Письма

Письмо I от Маргариты Австрийской (сестры Маргариты Св. Креста) к французской королеве-регентше Марии Медичи занимает примерно две трети листа. Хотя Маргарита прожила в Мадриде более 30 лет, она продолжала общаться по-немецки – сначала с матерью и ее двором, а затем и с дворянами собственной небольшой свиты, которая полагалась инфанте-монахине даже в монастыре[68]. В составе скромной свиты был секретарь, который, видимо, и составил послание французской королеве. Оно написано на немецком языке гуманистическим курсивом и собственноручно подписано Маргаритой. В качестве места отправления указан Мадрид. Письмо датировано 26 августа 1612 г. Адресат письма указан на обороте второго листа, там же сохранились канцелярские пометы, сделанные почерками XVII в. Видны следы печати под кустодой.

Письмо II от Марии Кристины Австрийской к Елизавете Ренате Лотарингской, герцогине Баварии написано аббатисой конвента Св. Сердца на немецком языке и подписано собственноручно 30 декабря 1619 г. Место составления письма (Халле-ин-Тироль) и его дата указаны на латыни. Адресат письма указан на обороте листа, там же присутствуют канцелярские пометы, сделанные почерками XVII в. и карандашные пометы – почерком XIX – начала XX в., а на оберточном листе – помета Н. П. Лихачева, указывающая на место и время приобретения автографа: он был куплен в Лейпциге у антикварной фирмы «List & Francke» в ноябре 1911 г.

Письма ранее не были известны, они транскрибируются и вводятся в научный оборот впервые. В публикации сохранена орфография оригинала. Сокращения раскрываются, вставленные буквы помещены в квадратные скобки и выделены курсивом.

---

[66] A Briefe Relation. P. 32.

[67] Ibid. P. 33.

[68] *Sánchez M. S.* The Empress, the Queen and the Nun. P. 141.

БИБЛИОГРАФИЯ

Кармона М. Мария Медичи. Ростов-на-Дону, 1998.

Кошелева П. Ю. Итинерарий английского "инкогнито": принц Карл Стюарт в Мадриде (1623) // Средние века. Исследования по истории Средневековья и раннего Нового времени. Т. 84 (4). 2023. С. 151–174.

Люблинская А. Д. Франция в начале XVII века. Л., 1959.

Серегина А. Ю. Обретение голоса. Женщины английского католического сообщества XVI–XVII вв. М. – СПб., 2021.

Серегина А. Ю. Королева и дипломатия начала XVII века: два письма Анны Датской к Марии Медичи (1610–1611 гг.) // Вспомогательные исторические дисциплины. 2025. Т. XLIV. Вып. 3. С. 283–298.

Abreu y Bertodano J. A. de. Coleccion de los tratados de paz, alianza, neutralidad, garantia … hechos por los pueblos, reyes et principes de España. Parte II. Madrid, 1746.

Akkerman N. Elizabeth Stuart, Queen of Hearts. Oxford, 2021.

Albrecht D. Maximilian der Erste von Bayern 1573–1651. Oldenbourg, 1998.

Betegón Díez R. Isabel Clara Eugenia, Infanta de España y Soberana de Flandes. Barcelona, 2004.

Conrad A. Stifterinnen und Lehrerinnen. Der Anteil von Frauen am jesuitischen Bildungswesen // Petrus Canisious S.J. (1521–1597) / Hrsg. von R. Berndt. Berlin, 2000. S. 205–224.

De puño y letra. Cartas personales en las redes dinásticas de la Casa de Austria // Ed. by B. J. García, K. Keller, A. Sommer-Mathis. Madrid y Frankfurt-am-Main, 2019.

Drexel J. Tugendtspiegel oder Klainodtschatz : welchen der welt nach ihrem ableiben hinterlassen die Durchleüchtigst Churfürstin und Hertzogin in Obern vnd Nidern Bayrn [e]tc. Elisabeth Hochseeligster gedechtnus, weilandt des Durchleüchtigsten Churfürstens Maximiliani Hertzogen in Obern und Nidern Bayrn [e]tc. gewessten gmahel. München 1636.

Dynastic Marriages 1612/1615: A Celebration of the Habsburg and Bourbon Unions / Ed. by M. McGowan. Farnham, 2013.

Del Rio Barrero M. J. Enfance et education d'Anne d'Autriche à la cour d'Espagne (1601–1615) // Anne d'Autriche, infante d'Espagne et reine de France / Sous la dir de C. Grell. Paris, 2009.

Elliott J. H. The Political Context of the 1612–1615 Franco-Spanish Treaty // Dynastic Marriages 1612/1615: A Celebration of the Habsburg and Bourbon Unions / Ed. by M. McGowan. Farnham, 2013. Pp. 5–18.

Geevers L. The Spanish Habsburgs and Dynastic Rule, 1500–1700. London, 2023.

González Cuerva R. The Austrian Nephews: The Offspring of Maximilian II and Maria of Austria at the Service of the Spanish King // Dynasties and State Formation in Early Modern Europe / Ed. by L. Geevers, H. Gustafsson. Amsterdam University Press, 2023. Pp. 65–84.

González Cuerva R. Maria of Austria, Holy Roman Empress (1528–1603): Dynastic Networker. London, 2022.

Gough M. J. Dynastic Marriage, Diplomatic Ceremonial and the Treaties of London (1604–05) and Antwerp (1609) // Stuart Marriage Diplomacy: Dynastic Politics

in their European Context, 1604–1630 / Ed. by V. Caldari, S. J. Wolfson. Cambridge, 2019. Pp. 287–302.

La Force A, duc de. L'Ambassade extraordinaire du duc de Mayenne – Les fiançailles d'Anne d'Autriche // Revue des Deux Mondes. 1923. 7e période. T. 14. Pp. 93–117.

Le Roux N. A Time of Frenzy: Dreams of Union and Aristocratic Turmoil // Dynastic Marriages 1612/1615: A Celebration of the Habsburg and Bourbon Unions / Ed. by M. McGowan. Farnham, 2013. Pp. 19–38.

Mary Ward, 1585–1645: A Briefe Relation with Autobiographical Fragments and Selected Letters / Ed. by C. Kenworthy-Browne. Woodbridge, 2008.

Perrens F.-T. Les mariages espagnols sous le règne de Henri IV et la régence de Marie de Médicis, 1602–1615. P., 1869.

Redworth G. The She-Apostle: The Extraordinary Life and Death of Luisa de Carvajal. Oxford, 2008.

Sánchez M. S. Confession and Complicity: Margarita de Austria, Richard Hallen S. J., and the Court of Philip III // Cuadernos de Historia Moderna. Vol. 14. 1993. Pp. 133–149.

Sánchez M. S. The Empress, the Queen, and the Nun. Women and power at the Court of Philip III of Spain. Baltimore: Johns Hopkins University Press, 1998.

Sánchez M. S. Where Palace and Convent Met: The Descalzas Reales in Madrid // The Sixteenth Century Journal, Vol. 46 (1). 2015. Pp. 53–82

Sánchez Hernández L., García Sanz A., Domínguez Ferrer R., Pintos A. Las Descalzas Reales: orígenes de una comunidad religiosa en el siglo XVI. Madrid: Patrimonio Nacional, 2010.

Spangler J. Court Faction Overwhelmed by Circumstance: The Duchy of Lorraine Torn between Bourbon and Habsburg, 1624–1737 // A Europe of Courts, a Europe of Factions: Political Groups at Early Modern Centres of Power (1550–1700) / Ed. by R. Gonzalez Cuerva, A. Koller. Leiden, 2017. Pp. 197–218

Spangler J. Mother Knows Best: The Dowager Duchess of Guise, a Son's Ambitions, and the Regencies of Marie de Medici and Anne of Austria // Aspiration, Representation and Memory: The Guise in Europe, 1506–1688 / Ed. by J. Munns, P. Richards, J. Spangler. Abingdon, 2016. Pp. 131–132.

Stuart Marriage Diplomacy: Dynastic Politics in their European Context, 1604–1630 / Ed. by V. Caldari, S. J. Wolfson. Cambridge, 2019.

Ungerer G. Juan Pantoja de La Cruz and the Circulation of Gifts between the English and Spanish Courts in 1604/5 // Sederi. Vol. 9. 1998. Pp. 59–78.

Zingerle E. Maria Christierna Principessa di Transilvania e Arciduchessa di Innerösterreich. Il suo matromonio di solo quattro anni // Gli archivi della Santa Sede e il Regno d'Ungheria (secc. 15–20). Budapest – Roma, 2008. Pp. 35–50.

REFERENCES

Abreu y Bertodano J. A. de. Coleccion de los tratados de paz, alianza, neutralidad, garantia … hechos por los pueblos, reyes et principes de España. Parte II. Madrid, 1746.

Akkerman N. Elizabeth Stuart, Queen of Hearts. Oxford, 2021.

Albrecht D. Maximilian der Erste von Bayern 1573–1651. Oldenbourg, 1998.

Betegón Díez R. Isabel Clara Eugenia, Infanta de España y Soberana de Flandes. Barcelona, 2004.

Carmona M. Marie de Medicis. Rostov-na-Donu, 1998 (in Russian).

Conrad A. Stifterinnen und Lehrerinnen. Der Anteil von Frauen am jesuitischen Bildungswesen // Petrus Canisious S.J. (1521–1597) / Hrsg. von R. Berndt. Berlin, 2000. S. 205–224.

De puño y letra. Cartas personales en las redes dinásticas de la Casa de Austria // Ed. by B. J. García, K. Keller, A. Sommer-Mathis. Madrid y Frankfurt-am-Main, 2019.

Drexel J. Tugendtspiegel oder Klainodtschatz : welchen der welt nach ihrem ableiben hinterlassen die Durchleüchtigst Churfürstin und Hertzogin in Obern vnd Nidern Bayrn [e]tc. Elisabeth Hochseeligster gedechtnus, weilandt des Durchleüchtigsten Churfürstens Maximiliani Hertzogen in Obern und Nidern Bayrn [e]tc. gewessten gmahel. München 1636.

Dynastic Marriages 1612/1615: A Celebration of the Habsburg and Bourbon Unions / Ed. by M. McGowan. Farnham, 2013.

Del Rio Barrero M. J. Enfance et education d'Anne d'Autriche à la cour d'Espagne (1601–1615) // Anne d'Autriche, infante d'Espagne et reine de France / Sous la dir de C. Grell. Paris, 2009.

Elliott J. H. The Political Context of the 1612–1615 Franco-Spanish Treaty // Dynastic Marriages 1612/1615: A Celebration of the Habsburg and Bourbon Unions / Ed. by M. McGowan. Farnham, 2013. Pp. 5–18.

Geevers L. The Spanish Habsburgs and Dynastic Rule, 1500–1700. London, 2023.

González Cuerva R. The Austrian Nephews: The Offspring of Maximilian II and Maria of Austria at the Service of the Spanish King // Dynasties and State Formation in Early Modern Europe / Ed. by L. Geevers, H. Gustafsson. Amsterdam University Press, 2023. Pp. 65–84.

González Cuerva R. Maria of Austria, Holy Roman Empress (1528–1603): Dynastic Networker. London, 2022.

Gough M. J. Dynastic Marriage, Diplomatic Ceremonial and the Treaties of London (1604–05) and Antwerp (1609) // Stuart Marriage Diplomacy: Dynastic Politics in their European Context, 1604–1630 / Ed. by V. Caldari, S. J. Wolfson. Cambridge, 2019. Pp. 287–302.

Kosheleva P. Yu. The Itinerary of an English 'incognito': Prince Charles Stuart in Madrid (1623) // Sredniye veka. 2023. Vol. 84. Issue 84 (4). Pp. 150–173 (in Russian).

La Force A, duc de. L'Ambassade extraordinaire du duc de Mayenne – Les fiançailles d'Anne d'Autriche // Revue des Deux Mondes. 1923. 7e période. T. 14. Pp. 93–117.

Le Roux N. A Time of Frenzy: Dreams of Union and Aristocratic Turmoil // Dynastic Marriages 1612/1615: A Celebration of the Habsburg and Bourbon Unions / Ed. by M. McGowan. Farnham, 2013. Pp. 19–38.

Lublinskaya A. D. France at the beginning of the XVIIth century (1610–1620). Leningrad, 1959 (in Russian).

Mary Ward, 1585–1645: A Briefe Relation with Autobiographical Fragments and Selected Letters / Ed. by C. Kenworthy-Browne. Woodbridge, 2008.

Perrens F.-T. Les mariages espagnols sous le règne de Henri IV et la régence de Marie de Médicis, 1602–1615. P., 1869.

Redworth G. The She-Apostle: The Extraordinary Life and Death of Luisa de Carvajal. Oxford, 2008.

Sánchez M. S. Confession and Complicity: Margarita de Austria, Richard Hallen S. J., and the Court of Philip III // Cuadernos de Historia Moderna. Vol. 14. 1993. Pp. 133–149.

Sánchez M. S. The Empress, the Queen, and the Nun. Women and power at the Court of Philip III of Spain. Baltimore: Johns Hopkins University Press, 1998.

Sánchez M. S. Where Palace and Convent Met: The Descalzas Reales in Madrid // The Sixteenth Century Journal, Vol. 46 (1). 2015. Pp. 53–82.

Sánchez Hernández L., García Sanz A., Domínguez Ferrer R., Pintos A. Las Descalzas Reales: orígenes de una comunidad religiosa en el siglo XVI. Madrid: Patrimonio Nacional, 2010.

Seregina A. Yu. Finding the voice. Women in the English Catholic Community, 16–17th cc. Moscow – St Petersburg, 2021 (in Russian).

Seregina A. Yu. The Queen and the Early 17th-Century Diplomacy: Two Letters from Anna of Denmark to Marie de' Medici (1610–1611) // Auxiliary Historical Disciplines. 2025. Vol. XLIV. Issue 3. Pp. 283–298 (in Russian).

Spangler J. Court Faction Overwhelmed by Circumstance: The Duchy of Lorraine Torn between Bourbon and Habsburg, 1624–1737 // A Europe of Courts, a Europe of Factions: Political Groups at Early Modern Centres of Power (1550–1700) / Ed. by R. Gonzalez Cuerva, A. Koller. Leiden, 2017. Pp. 197–218.

Spangler J. Mother Knows Best: The Dowager Duchess of Guise, a Son's Ambitions, and the Regencies of Marie de Medici and Anne of Austria // Aspiration, Representation and Memory: The Guise in Europe, 1506–1688 / Ed. by J. Munns, P. Richards, J. Spangler. Abingdon, 2016. Pp. 131–132.

Stuart Marriage Diplomacy: Dynastic Politics in their European Context, 1604–1630 / Ed. by V. Caldari, S. J. Wolfson. Cambridge, 2019.

Ungerer G. Juan Pantoja de La Cruz and the Circulation of Gifts between the English and Spanish Courts in 1604/5 // Sederi. Vol. 9. 1998. Pp. 59–78.

Zingerle E. Maria Christierna Principessa di Transilvania e Arciduchessa di Innerösterreich. Il suo matromonio di solo quattro anni // Gli archivi della Santa Sede e il Regno d'Ungheria (secc. 15–20). Budapest – Roma, 2008. Pp. 35–50.

I

Письмо Маргариты Австрийской к Марии Медичи.
26 августа 1612 г.
Мадрид [монастырь Санта-Клара де Лас Дескальсас]. Оригинал.

Durchleuchtigiste unnd allerchristligiste fürstinne vil geliebte frau Muehmen. Ew. Khün W[ürde] schreiben ist mir von dem Hertzog von Mayene mitt grossen Wolgefallen unnd meiner sonderliche ergetzung uberlifert worden, vom welchem ioh alles so ihre Khün W[ürde] thün melden also unnd meiner begir, willen unnd affection gantz gemäß Land vernommen. Wie ich offenbaret hab unnd ofenbaren will hie unnd alle tzeitt so gelegenheitt wirdt fürfallen, fürnemblich Gott dem almechtigen fleissig bitten umb einen gluckhseligen fortganckh diser, so sich tracktieren sachen, so der gantzen Christenhäitt nutzlich unnd Hoch ahngelegen, auch die ich alle tzeitt grösslich verlangendt. Ew. Khün W[ürde] werden mich in solcher gelegenheitt nach dero guttdunckhen unnd wolgefallen wissen zu gebrauchen. Gott der Herr Wolle Ew. Khün W. gluckhseliges Langes Leben verleyhen. Madrit dem 26. Augusti. 1612.

Ewer Khün Würde unnd L[ieben]. Guttwillige Base

Подпись-автограф: Soror Margarita a cruce

Адрес на об. второго листа: † Der allerchistligisten unnd durchleuchtigisten fürstin unnd frauwen Maria khünigin zu Franckreich meyner freundtlichen Lieben Muehmen.

Здесь же канцелярская помета: L'Archiduchesse Marguerite du […] aoust 1612.

Следы печати под кустодой.

Помета XVII в.: 26 aoust 1612.

В правом верхнем углу нумерация библиотеки аббатства Сен-Жермен-де Пре: 79.

Филигрань: каплевидный медальон с изображением креста; по обоим бокам ниже – две буквы «А», типа – *Briquet C.-M.* Dictionnaire historique des marques du papier dès leur apparition vers 1282 jusqu'en 1600. T. II. Paris, 1907. № 5690 (Милан, 1600-е гг.).

Перевод:

Светлейшая и христианнейшая государыня, возлюбленнейшая госпожа родственница, Ваше Королевское Величество[69].

К моему величайшему удовольствию и особой радости это письмо было передано мне герцогом Майеннским[70], от которого я узнала все, что Ваше Королевское Величество имело честь мне сказать и что полностью соответствует моему

[69] Мария Медичи (1575–1642) – дочь Франческо I, герцога Тосканского, и Иоанны Австрийской, с 1600 г. жена Генриха IV, короля Франции. В 1610–1617 гг. регентша Франции при несовершеннолетнем сыне Людовике XIII.

[70] Генрих (Анри) де Гиз–Лотаринский, герцог де Майенн, герцог д'Эгийон (1578–1621), старший сын Шарля де Гиз-Лотарингского, герцога де Майенна и Генриетты Савойской, маркизы де Виллар. Великий камергер Франции.

желанию, воле и интересам государства. Как я уже Вам сообщала, и буду писать сейчас и в любое другое время, когда представится такая возможность, я прежде всего усердно молюсь Всемогущему Богу о счастливом продолжении тех дел, которые приносят огромную пользу и имеют большое значение для всего христианского мира, успеха которым я также горячо желаю во все времена. Ваше Величество может рассчитывать на меня в этом случае по своему усмотрению и желанию[71]. Да дарует Господь Бог Вашему Величеству долгую и счастливую жизнь. Мадрид, 26 августа 1612 г.

С благими намерениями, кузина[72] Вашего Королевского Величества,

Сестра Маргарита де ла Крус[73]

Адрес: Христианнейшей и светлейшей государыне, госпоже Марии, королеве Франции, моей любимой родственнице и подруге.

Российская национальная библиотека. Отдел рукописей.
Коллекция П. П. Дубровского. Авт. 16, № 47.

II

Мария-Кристина Австрийская, настоятельница монастыря
Святейшего Сердца в Халль-ин-Тироле,
к Елизавете-Рене Лотарингской, герцогине Баварской.
30 декабря 1619 г. Оригинал.
†[74]

Durchleichstigiste Fürstin Freundliche Meine herzliebste | Fraw Maumb. vnd Schwester.

Euerer Liebden sein meine freudt | wilige dienst Jeder zeit bereytt, dem noch der Allmech|tig Gott gnad verliehen mier widerumb. zu End aines | Jar gelangt sein. Vnd Ein Neus an der Handt. haben so kan ich nit vnnderlaßen. dem alten. gebrauch nach | zu kumben. mit Freundtlichister Winschung. daß Euer Liebden | Diß Neu angehente Jar. mit guettem gesund vnd freude | durch bringen. derselben Noch vil erleben. Jn geistlichen | vnnd zeitlichen wolstand Jmer werent. beharen. Auch was sie Jnnen selbst winschen sollches Er langen | mögen / Euerer Liebden Wol ergehen zuuernemben wurde | mier die grost Freud sein. wil gleich mit disen schliesen | vnnd dieselben Lennger nit

[71] Речь идет о поддержке, которую Мария Медичи просила у эрцгерцогини Австрийской для обустройства «испанских браков» – Людовика XIII и Анны Австрийской, и Филиппа IV и Елизаветы Французской.

[72] Это не формула вежливости, а утверждение реальной степени родства: мать Марии Медичи Иоанна Австрийская приходилась родной сестрой отцу Маргариты Максимилиану II.

[73] Эрцгерцогиня Маргарита Австрийская (1567–1633), дочь императора Священной Римской империи Максимилиана II и Марии Испанской. Монахиня монастыря Санта-Клара де Лас Дескальсас (Мадрид, Испания).

[74] Собственноручный знак креста.

bemiehen. thue neben dem | Euerer Liebden mich ganz freindtlich vnd dienstlich befolhen | Datum Hall den 30 Xbris Anno 1619

Подпись-автограф:

E[uerer] L[iebden]

Treue vnd dienstwilige

Maim vnd Schwester alzeit

Maria Christierna

На об. адрес: †[75]

Der Durchleichstigisten Fürstin und Frauen, Frauen Elisabet Pfalz[gra]vin bey Rein, Herzogin in Ober [und] Nider Paern [sic], Gebornen [Herzogi]n zu Lotringen und Par [Bar], [unse]rer Freundlichen herzliebsten [F]raw Maimb und Schwester.

Приписка вверху адреса рукой XVII в.: Maria Christierna Erzherzogin; этой же рукой на полях адреса: Neues Jahr.

Канц. помета внизу адреса: 30 Xbris 1619.

Карандашные пом. рукой XIX – нач. XX вв.: 1619; Die Erzherzogin Marie Christine gratulirt zum neuen Jahr 1620; Oesterreich – Maria Christierna, Schwester Kayser Ferdinands des II[76].

Печать под кустодой в виде креста. Нем. яз., дата на лат. яз.

На оберточном листе помета рукой Н. П. Лихачева: L. u Fr. Verst. 6–8. Nov. 1911[77].

Научно-исторический архив Санкт-Петербургского института истории РАН. Западноевропейская секция. Колл. 35. Карт. 455. № 12. Л. 1–2.

Перевод[78]

Светлейшая княгиня[79], моя любезная, сердечно любимая госпожа тетушка и сестра.

Примите изъявление моей любезной и неизменной готовности к услугам Вашей милости, по которой [готовности к услугам] Всемогущий Боже милостиво даровал мне [возможность] вновь дожить до конца одного года и вступить в новый. Посему я не могу удержаться, чтобы, по старому обычаю, не отправить Вам самые теплые пожелания, дабы Ваша милость этот наступивший Новый год провела бы в добром здравии и радости, с многими благими событиями, неизменно оставаясь в духовном и преходящем бренном преуспеянии.

---

[75] То же.

[76] Транскрипция Т. Н. Таценко (СПбИИ РАН), с уточнениями В. В. Шишкина (СПбИИ РАН).

[77] Антикварная фирма в Лейпциге «List & Francke».

[78] Перевод И. А. Данилова при участии Т. Н. Таценко и В. В. Шишкина.

[79] Елизавета Рената (1574–1635), дочь герцога Карла III Лотарингского и Клод Французской, первая жена Максимилиана I, курфюрста Баварского.

И если бы все то, что Вы сами себе желаете, могло осуществиться, то услышать о благополучии Вашей милости было бы для меня величайшей радостью. Этим я хочу завершить и не беспокоить Вас более, при сем рекомендую себя Вашей милости для самых дружеских и верных услуг.

Датировано в Халле[80], 30 декабря 1619 г.
Вашей милости верная и ревностная служанка и сестра навеки,
Мария Кристьерна (Кристина)[81]

Адрес: Светлейшей княгине и госпоже, госпоже Елизавете, пфальцграфине Рейнской, герцогине Верхней и Нижней Баварии, урожденной герцогине Лотарингской и Бар[82], нашей сердечно любимой госпоже тетушке и сестре[83].

[80] Халле-ин-Тироль близ Инсбрука, где находилась обитель Св. Сердца, аббатисой которой была Мария-Кристина.

[81] Эрцгерцогиня Мария Кристина (Кристьерна) (1574–1621), дочь Карла II Габсбурга, эрцгерцога Штирийского, и Марии Анны Баварской. В 1595–1599 гг. жена Сигизмунда Батори, князя Трансильвании (брак аннулирован). В 1607 г. стала монахиней в обители Св. Сердца в Халле, с 1612 г. – аббатиса.

[82] Приведены титулы мужа и отца Елизаветы Ренаты.

[83] Обращение отражает реальные степени родства: Елизавета Рената по материнской линии приходилась двоюродной теткой эрцгерцогине Марии Кристине, кроме того, она была женой двоюродного брата последней.